

На "фондовом рынке" без перемен

Елена ХОДЫРЕВА

Смертны все — и заурядные личности, и гении. Разница заключается в том, что рядовой гражданин оставляет потомкам некоторое имущество. В случае же с людьми незаурядными речь может идти и о так называемом "творческом наследии". Причем желание увековечить друга, коллегу, соотечественника может настолько захватить "подвижника", что ради воплощения своей идеи он снесет любую преграду. Даже если этим "препятствием" окажется... любимая женщина его кумира. Именно такая история произошла после смерти известного актера и режиссера Александра Кайдановского. Здесь к "увековечению" подключились не только родственники и знакомые, но и общественная организация — "Фонд поддержки и развития киноискусства имени А.Кайдановского".

Фонд

Официально организация называется "Фонд поддержки и развития киноискусства". Он был организован самим Александром Кайдановским для того, чтобы иметь возможность снимать фильмы, не обращая за помощью к "монстрам" отечественного кинематографа — на "Мосфильм" или "Ленфильм", которые в начале 90-х годов начали испытывать финансовые трудности. В 1993 году произошел достаточно неприятный инцидент, связанный с фильмом А.Кайдановского "Восхождение к Эрхарду". Картину закрыли под предлогом нехватки денег. Хотя незадолго до этого Александру Леонидовичу одной нефтяной компанией были выделены 85 тысяч долларов, и их, по самым строгим подсчетам, вполне хватало на подготовительный период: выбор природы, поиск актеров, разработку эскизов. Но деньги самым фантастическим образом исчезли. И, чтобы избежать в будущем подобных "пропаж", А.Кайдановский решил создать специальный фонд — в маленькой компактной организации гораздо легче следить за деньгами. Возглавить фонд Александр Леонидович предложил Алле Самойловой. Сыграли роль в первую очередь дружеские отношения — Кайдановский знал А.Самойлову как порядочного человека, которому можно доверить ведение дел. По его мнению, было неважно, что до сих пор она не имела никакого отношения к кинематографу.

Устав "Фонда поддержки и развития киноискусства" занимает всего три машинописных листа, где изложены его возможности и обязанности. Среди пунктов значатся и отчисления на нужды пенсионеров-кинематографистов, и помощь талантливым студентам творческих вузов. Предусмотрена была и зарплата для сотрудников фонда. Всех, кроме самого Кайдановского, для которого главным в этом фонде была возможность снимать свое кино. Но единственное, что он успел сделать, — это видеоклип для Бориса Гребенщикова. Больше "киношными" делами фонд не занимался.

Дело музейное

Алла Самойлова поставила перед собой две задачи: сохранить творческое наследие А.Кайдановского и создать дом-музей актера. Дело благородное. Но средства, которые выбрала директор фонда (те-

перь уже имени А.Кайдановского), вряд ли можно назвать корректными.

Квартиру в Сивцевом Вражке, где собирался жить Александр Леонидович с молодой женой Инной Пиварс, А.Самойлова предполагала переоборудовать под офис. На заседании специально образованной комиссии по творческому наследию Кайдановского (созванном спустя всего две недели после его смерти) директор даже предложила обсудить вопрос о переводе квартиры из жилого фонда в нежилой. Кроме того, все имущество, вплоть до книг, комиссия решила переписать, а помещение опечатать. На вопрос вдовы, почему ее не поставили в известность о столь грандиозных планах, директор фонда заявила: "У вас есть другие предложения?" Просьба Инны Яновны Пиварс забрать хотя бы диван, купленный ею вместе с супругом сразу после свадьбы, вызвала у еще одного члена комиссии — Веры Щур — возмущение: "Он представляет собой историческую ценность — на нем умер Саша".

Не дожидаясь описи имущества, И.Пиварс (проконсультировавшись с адвокатом и выяснив, что ничего противозаконного не совершает) перевезла вещи из коммунальной комнаты на новую квартиру. Поступок объясняется еще и тем, что комната уже не принадлежала семье Кайдановских.

Наследство

Вопрос о наследстве Инна Пиварс хотела решить мирным путем. Несколько раз пыталась собрать всех наследников. По закону ими являются дочь А.Кайдановского от первого брака Дарья Кайдановская, дочь от второго брака Зоя Симонова и два несовершеннолетних ребенка, усыновленных Александром Леонидовичем. Когда наконец все заинтересованные лица собрались (прошел почти год после смерти А.К.), то выяснилось, что интересы дочерей представляют все те же члены "творческой комиссии" В.Щур и А.Самойлова. Отвергая все предложения И.Пиварс относительно раздела собственности — квартиры, денег, машины, — они претендовали исключительно на "творческое наследие": библиотеку, видеотеку, картины, сценарии. Доверенные лица заявили, что вдова слишком поздно обратилась к ним с "мирными предложениями", и они намерены подать на нее в суд. Ни о содержании заявления, ни о том, что оно лежит в Тушинском межмуниципальном суде с августа 1996 года (разговор с И.Пиварс состоялся в декабре, спустя четыре месяца), Инна не знала.

— Я сначала не поняла, в чем дело, — рассказывает она. — Это было заявление о признании недействительным моего брака с Сашей. Истцами выступали: Дарья Кайдановская, Зоя Симонова и "Фонд поддержки и развития киноискусства имени А.Кайдановского". Но это — юридически. А фактически со мной судились А.Самойлова и В.Щур, имевшие доверенности от детей на ведение их дел.

В исковом заявлении на 10 листах описываются все перипетии "преследования" Инной Пиварс А.Кайдановского. Судя по их заявлению, это был фиктивный брак, заключенный благодаря тому, что И.Пиварс шан-

Фото Л.ВОРОБЬЕВОЙ

тажировала свою "жертву". Самое удивительное даже не то, что, как явствует из заявления (написанного, без сомнения, под руководством юриста), 25-летняя девушка обладает такими исключительными способностями, что может запугать зрелого мужчину и заставить его вступить с ней в брак. Из литературно-юридического повествования истцов следует, что "объект" Инны Пиварс был человеком пассивным, легко поддающимся влиянию. С активной творческой деятельностью А.Кайдановского как в качестве актера и режиссера, так и в качестве продюсера своих картин, а также организатора фонда, этот портрет никак не вяжется. Не учитывается в заявлении и тот факт, что до заключения брака они два года жили вместе, имели совместное имущество. Инне посвящены записи в дневнике А.Кайдановского. По ее проекту на могиле артиста недавно был поставлен памятник. Что же касается ее отношения к фонду:

— Саша его создал для того, чтобы снимать кино. У него есть несколько авторских сценариев. Но поскольку Саши нет, фильмы не снимаются, то деятельность этой организации сегодня лишена, на мой взгляд, смысла. Я знаю, что в их планы входит издание книги о Кайдановском, создание фильма о нем. А что дальше?

Вопрос не лишний. Тем более что "дело о наследстве" так и повисло в воздухе. Единственное, чего добились представители "творческой комиссии", это раздора между людьми, которые были так дороги артисту. Хотя Инна до сих пор не оставляет надежду помириться с детьми Александра Кайдановского и готова сама сделать первый шаг.

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ

Определение Тушинского межмуниципального народного суда г.Москвы об отказе принятия заявления

Тушинский межмуниципальный народный суд г.Москвы установил, что данное заявление не может быть принято к судебному разбирательству по следующим обстоятельствам:

— Статья 28 Семейного кодекса РФ определяет круг лиц, имеющих право требовать признание брака недействительным. Общественные организации и наследники умершего не входят в круг лиц, имеющих право заявлять подобные требования.

P.S. Что же касается директора фонда А.Кайдановского — Аллы Самойловой, то она не теряет надежды "восстановить справедливость" и организовать такую музей актера.